

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Студент

К.Д. Рябинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В рамках данной темы предложено исследование наиболее остро стоящих вопросов процессуального положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве как на современном этапе развития, так и в историческом развитии.

Актуальность темы дипломной работы подтверждается тем, что, несмотря на то, что прилагаются усилия всех трех ветвей власти, искоренить преступность совершенно и полностью не представляется возможным. Отсюда следует, что потерпевшая сторона будет существовать всегда.

Целью исследования данной работы является: изучить институт потерпевшего в отечественном праве России, комплексно изучить проблемы участия потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания, определить комплекс предложений, направленных на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации по данному вопросу.

В данной работе объектом выступают общественные отношения в части процессуального положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ.

Предметом данной дипломной работы выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав (в первой главе рассматривается потерпевший как объект в историческом развитии уголовного процесса России, во второй главе анализируется процессуальный статус потерпевшего, в третьей главе изучаются особенности участия потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства); девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства.....	8
1.1 Развитие института потерпевшего в уголовном процессе России	8
1.2 Понятие потерпевшего в современном уголовном процессе	11
1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим	16
Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе	22
2.1 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе.....	22
2.2 Обеспечение безопасности потерпевшего в уголовном процессе.....	32
Глава 3 Особенности участия потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства	39
3.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования.....	39
3.2 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции	48
3.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений	54
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

В демократическом правовом государстве – России – все старания законодательной власти направлены на юридическое закрепление концепции прав и свобод человека и гражданина, который рассматривается как независимый свободный индивид с личными неотчуждаемыми правами, которые принадлежат ему в полной мере с самого момента рождения.

Стремительное развитие института гражданского общества и демократических начал в России оказали большое влияние на реализацию идеи благополучия всех граждан современного общества, а также обеспечения прав, свобод и законных интересов каждой отдельной личности.

Отсюда следует, что права потерпевшего на всестороннее полное объективное расследование, доступ к правосудию и долженствование государства обеспечивать комплексную защиту, восстановление законных интересов и прав граждан, которые являются потерпевшими от преступлений, были и остаются по сегодняшний день стержневыми признаками современного правового государства.

В России число лиц, которые каждый год страдают от преступных посягательств, постоянно растет и исчисляется в сотнях тысяч. По данным Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ) в 2019 году было возбуждено 131705 уголовных дел (включая повторные), из которых – 58920 уголовных дел возбуждено по особо тяжким и тяжким преступлениям, 9162 уголовных дела возбуждены по статье убийства (ст. 105-107 уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), 4722 уголовных дела возбуждены по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть человека (по ч. 4 ст. 111 УК РФ), 10630 уголовных дел возбуждено по заявлениям об изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера (ст. 131-132 УК РФ), 4938 уголовных дел возбуждено по факту совершения иных

преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 133-135 УК РФ).

Вместе с тем результаты социальных опросов, проведенных Всероссийским научно-исследовательским институтом Министерства внутренних дел (далее ВНИИ МВД) России показали, что лишь 48% лиц, потерпевших от преступлений обратились в правоохранительные органы за помощью.

Приведенные статистические данные обосновывают актуальность проведенного исследования и позволяют сделать ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения уровня защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

Дипломное исследование направлено на повышение эффективности российской законодательной базы в части защиты прав и законных интересов потерпевших. Вместе с тем в работе сделаны предложения практического характера, направленные на повышение качества работы сотрудников правоохранительных органов.

Отсутствие совершенной законодательной регламентации в части защиты прав потерпевших от преступлений является упущением уголовно-процессуального регулирования в целом и порядка производства расследования по уголовным делам в частности. Пробелы в законе дают возможность принять уполномоченным субъектам уголовно-процессуальной системы незаконные и необоснованные решения. Современная законодательная система не дает гарантий защиты прав потерпевших, поскольку восстановление их нарушенных прав, а также возмещение им причиненного вреда происходит далеко не в каждом случае.

В современном уголовном процессе такое состояние дел свидетельствует о насущности и реальности проблемы регулирования правового положения лиц, потерпевших от преступлений, и обуславливает актуальность темы для данной дипломной работы.

Новизна данной работы заключается в комплексном и полном изучении вопроса и анализа правоприменительной практики по данному направлению.

Целью дипломной работы выступает всестороннее изучение института потерпевшего не только в наши дни, но и в его историческом развитии. Для достижения поставленной выше цели, были определены следующие задачи:

- провести исторический анализ возникновения, а также развития института потерпевшего в уголовно-процессуальном праве России;
- тщательно проанализировать и изучить понятие «потерпевший»;
- изучить порядок признания лица потерпевшим;
- рассмотреть обязанности и права потерпевших в рамках производства по уголовным делам;
- дать оценку процедуре обеспечения безопасности потерпевших;
- проанализировать особенности участия потерпевших на разных стадиях уголовного процесса;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В данной работе объектом выступают общественные отношения в части процессуального положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ.

Предметом данной дипломной работы выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе РФ.

В ходе исследования были применены исторический, аналитический, статистический, и сравнительно-правовой методы исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные на основе изучения материалов уголовных дел, судебной и следственной практики, статистических данных выводы позволят использовать их в практической работе органов расследования и суда.

Теоретической основой данной работы послужили труды и научные работы ученых – процессуалистов: Е.М. Варпаховской, С.А. Боярова, Д.В. Горбунова, К.В. Камчатова, Е.Н. Клециной, Баталовой Т.Л., Горюнова В.Ю., Зариповой О. Р., Коркиной, И.В., Фоменко А.Н. и др.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция РФ.
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
- Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Структура дипломной работы включает в себя: введение, три главы, содержащие в себе девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства

1.1 Развитие института потерпевшего в уголовном процессе России

Для исследования процессуального положения потерпевшего в нынешнем уголовном процессе России, требуется хотя бы немного ознакомиться с возникновением этого института в истории Российского государства.

С того момента как возникла государственность в истории России начинается появление и правовых институтов, которые были призваны урегулировать все общественные отношения.

Впервые за всю историю, положения по защите потерпевших – феодалов, и потерпевших – зависимых, а точнее их нарушенных прав, были официальным образом внесены и закреплены в Русской правде, датированной одиннадцатым веком. В этом документе имело место классовое разделение всех лиц, которые принимали участие в судебных разбирательствах, в том числе и потерпевших [44].

Статус потерпевшего в обществе имел невероятно большое влияние на правовую характеристику общественной опасности совершенного деяния. К примеру, если такое деяние было совершено в отношении высокопоставленных людей, наделенных соответствующим статусом (служащие в княжеском дворе), то они квалифицировались в современном понимании как особо тяжкие преступления.

В период действия Русской Правды и Новгородской судной грамоты производство по уголовным делам могло быть начато только при наличии заявления потерпевшего или же членов его семьи.

Жалобщики или потерпевшие, а также лица, которые совершили преступления, назывались ответчиками и истцами, и обладали одинаковыми правами, что в свою очередь обуславливало возможность обеих сторон в равных степенях отражать свои позиции. Обязанность по розыску и

установлению виновных лиц ложилась на пострадавшего, и называлось «гонение следа». Кроме того, у пострадавших лиц была возможность отомстить обидевшему его лицу, таким образом исполнив уголовное наказание [9]. В отдельных случаях ответственность за совершенное, выражалась еще и во взыскании в пользу потерпевшего денежных выплат [1].

Позже законодательно было закреплено понятие лица, пострадавшего от преступления, а затем появилось понятие частного обвинителя и истца. Вместе с тем лишь во второй половине девятнадцатого века пострадавшим от преступлений лицам было предоставлено право активно участвовать в уголовном судопроизводстве.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864г. впервые появляется термин - потерпевший. Однако определение данного участника процесса было законодательно закреплено намного позже.

Согласно ст. 297 Устава лица, которые пострадали от противоправных деяний сохраняли право возбуждать дела методом подачи жалоб с требованием о производстве уголовного следствия.

Различные законы тех времен не предусматривали вынесения специфических процессуальных документов для наделения пострадавшего особым статусом потерпевшего. Указанные лица имели право на участие в судебном процессе в двух формах: как частные обвинители, так и гражданские истцы.

Важно отметить, что с приходом советской власти процессуальное положение потерпевшего заметно ухудшено. Права и процессуальные гарантии существенно сокращены [12].

Лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922г. потерпевший вновь приобрел значение как участник уголовного судопроизводства. Кодекс закрепил ряд прав и гарантий потерпевших, позволяющих им участвовать в доказывании [34].

Уголовно-процессуальный кодекс того времени уже представлял лицам потерпевшим от преступлений иметь своих представителей. «В качестве

представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения, могут принять участие в деле: члены коллегии защитников, ближайшие родственники потерпевшего или его законные представители, а равным образом уполномоченные профсоюзов, инспектора труда, представители Рабоче-Крестьянской Инспекции по делам их ведения» [29].

Понятие потерпевшего было впервые закреплено в Основах уголовного судопроизводства СССР 1958г. Потерпевший в своих процессуальных правах уравнен с другими участниками уголовного процесса.

«Расширение прав потерпевшего было принято в первую очередь с происходившими в стране политическими преобразованиями, упрека «культу личности» и стараниями ввести в общественную жизнь и государственное управление элементы уважения к правам человека» [28].

УПК РСФСР 1960г. установил процедуру признания лица потерпевшим, возложив на следователя обязанности по принятию соответствующего процессуального решения.

Анализируя действующий УПК РФ и положения, содержащиеся в нем о потерпевшем, следует сказать, что замечен абсолютно новый подход к данной категории субъектов уголовного процесса, а также увеличение объема их прав, что не может не оказывать положительного влияния на общество. В настоящее время реформирование уголовно-процессуального закона прямо направлено на укрепление гарантий прав участников. Восполняются пробелы в процедуре возбуждения дел и их рассмотрения. Законодатель пытается обеспечивать закрепленный в ст. 2 Конституции РФ принцип, гласящий что: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [21].

1.2 Понятие потерпевшего в современном уголовном процессе

В российском уголовном процессе определение понятия потерпевшего многогранно. В юридической литературе встречаются различные толкования данного термина. Положения уголовно-процессуального закона несовершенны, что в итоге обуславливает необходимость проведения анализа понятия потерпевший.

В статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) оговаривается, что потерпевшим признается такое физическое лицо, которому преступлением был причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо если ему причинен преступлением вред имуществу и его деловой репутации.

Если заглянуть в словарь В.И. Даля, то мы увидим, что там «потерпевшим должно быть признано любое лицо, которое подверглось какой-либо неприятности или пострадало от чего-нибудь» [10].

Понятие потерпевшего закреплено и в международных правовых документах, к примеру, в декларации, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи Организация Объединённых Наций (далее ООН) от 29 ноября 1985 года, и если исходить из этого документа, то потерпевшим является «лицо, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [11].

УПК РФ содержит двоякое толкование интересующего нас термина. С одной стороны – это лицо, фактически пострадавшее во время совершения преступления, ему был причинен ущерб: имущественный, моральный, физический. А с другой – потерпевшими признаются лица, в отношении кого, уполномоченные на производство по уголовному делу следователь или

дознатель, выносят соответствующий документ – постановление о признании лица потерпевшим от преступления.

Данный термин – потерпевший – очень активно обсуждается и в современных научных кругах. Так, И.В. Коркина определяет потерпевшего следующим образом: «Потерпевший - это участник уголовного процесса как самостоятельное лицо, независимо в рамках закона вызванный выполнять обязанность уголовного преследования для реализации личного законного интереса, который выражается в быстрейшем и полном возмещении (восполнении) причиненного преступлением вреда либо восстановлении того состояния, которое предшествовало до совершения преступления. Наделенный для осуществления такой функции и достижения своего законного интереса надлежащими правами и обязанностями» [22].

В отличие от законодательства Российской империи, где не было института признания лица потерпевшим, в современном уголовном процессе нельзя присвоить данный процессуальный статус без формального признания лица таковым кем-то из уполномоченных на то должностных лиц.

В судебной практике не редки случаи, когда лицу незаконно отказывают в признании потерпевшим, хотя от преступления он пострадал значительно. При отсутствии такого статуса, он становится лицом без прав и не может защитить свои права и законные интересы, которые гарантированы Конституцией нашего государства, а именно в ст. 46 и ст. 52.

Но также существуют и случаи, когда лица признаются потерпевшими, когда им не причинен абсолютно никакой вред, необоснованно или по ошибке должностного лица. Они наделяются правом принимать участие в процессе, для достижения своих возможно небескорыстных целей [2].

В теории уголовно-процессуального права дискуссии вызывает соотношение понятий «пострадавший» и «потерпевший», оба из которых присутствуют в нормах уголовного и процессуального права.

В толковых словарях русского языка «пострадавший» определяется как «лицо, которое испытало неприятность, несчастье, либо потерпело какой-

либо урон, ущерб, лишилось чего-либо, т.е. подразумевается факт осознания лицом нарушения его права» [5].

При анализе данного определения заметно, что оно раскрывается методом того, как человек ведет себя в очутившейся для него ситуации, а также путем всех последствий, как наступивших мгновенно-быстро, так и длительных. Понятие пострадавшего также определяется как психическое состояние, в котором личность находится в момент неблагоприятной для нее ситуации (тоска, печаль, боль и т.д.).

Таким образом, понятия пострадавший и потерпевший не являются равнозначными. С учетом изложенного А. В. Сумачев предлагает исключить из уголовно-процессуального законодательства России данный термин, поскольку «введение последнего в уголовный закон позволяет устранить существующие коллизии в толковании и применении закона, уточнить определение материальной категории, которая по своему семантическому происхождению и значению объективно отражает фактические последствия вредопричиняющей деятельности в сравнении с термином «потерпевший», упорядочить изложение и понимание материала и исключить излишние пояснительные отступления, встречающиеся в литературе» [43].

Анализ понятия вреда позволяет выявить отличия между пониманием потерпевшего в уголовном праве и уголовно-процессуальном праве. Разница заключается в том, что в процессе – вред лицу уже причинен, а в праве – кроме того, есть еще и отсылка к возможной угрозе причинения такого вреда, в зависимости от того окончено преступление или нет (моменты приготовления и покушения).

Стоит отметить, что потерпевший - это не только лицо которому преступлением был причинен вред, но и иные лица. В соответствии с ч.8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные ст.42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при

их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников.

Определение близких родственников, родственников и близких лиц нормативно закреплено в ст.5 УПК РФ.

Согласно п.4 ст. 5 УПК РФ близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В п.37 ст. 5 УПК РФ дано определение родственников. Это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

В соответствии с п. 3 ст. 5 УПК РФ близкие лица - иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Следует отметить, что УПК РФ перечисляя лиц, которые могут быть потерпевшими в случае смерти пострадавшего лица определяет последовательность привлечения таких лиц к участию в деле. В первую очередь - это близкие родственники. Следует отметить, что супруги также относятся к их числу. Это лица, кому смертью пострадавшего причинен моральный вред.

Затем УПК РФ называет близких лиц, и лишь в третью очередь родственников. Следует заметить, что установление такой очередности не свойственно УПК РФ. Как правило родственники имеют приоритет перед близкими лицами. Однако в данном случае такое решение законодателя объясняется именно фактом причинения морального вреда, поскольку к числу близких лиц как правило относятся лица на протяжении долгого времени состоящие с умершим в фактических брачных отношениях, неусыновленные дети и т.д.

В юридической литературе существует дискуссия о том являются указанные лица потерпевшими или их представителями. Из буквальной

трактовки положений УПК РФ следует что близкие родственники, родственники и близкие умершему лица признаются именно потерпевшими и наделяются правами и обязанностями в соответствии со ст. 42 УПК РФ. Данный подход многие правоведы объясняют так: близким родственникам, родственникам и близким умершему лицам причинен вред фактом смерти потерпевшего в связи с чем причинение вреда является непосредственным и такие лица могут быть признаны потерпевшими. Однако сразу возникает вопрос: ведь эти лица не могут дать показания за потерпевшего. Они могут свидетельствовать лишь о том, что известно им лично. В связи с этим в науке существует точка зрения в соответствии с которой указанных лиц следует считать представителями.

Вопрос о представительстве умершего в последнее время активно обсуждается в юридической литературе как в отношении обвиняемого, так и в отношении потерпевшего. Как указал Конституционный Суд РФ защита прав гарантируется каждому не только при жизни, но и посмертно.

Подводя итог данной информации, хочется сделать небольшой вывод, о том, что наличие множества вариаций толкования определения потерпевшего, а также существенных различий не дают, да и вероятнее всего не дадут в ближайшем будущем единой дефиниции, которая могла бы одинаково использоваться как в праве, так и в процессе.

Но при всем при этом есть и положительный момент, потому как существуют две максимально близкие по отношению друг к другу, но диаметрально отличающиеся отрасли права, и введение в законы одного определения для всех, повлечет за собой явное несоответствие принципам той или иной отрасли права.

Не смотря на официально закрепленное понятие потерпевшего в статье 42 УПК РФ, споры по содержанию этого определения и использования, и применения его к конкретным ситуациям в праве будут иметь место всегда.

1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим

Для того, чтобы признать лицо потерпевшим требуется наличие двух оснований: юридического и фактического.

Фактическим основание признания лица потерпевшим является информация, подтверждающая наличие вреда от совершенного преступления. Юридическим основание является наличие составленного должностным лицом процессуального акта в порядке, который предусмотрен УПК РФ, о признании данного лица потерпевшим. Пример данного процессуального акта можно найти в приложении в конце данной работы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 отмечается: «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [15].

По этому же вопросу Конституционный Суд РФ отметил следующее: «Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав» [35].

Привлечение лица к участию в уголовном деле в качестве потерпевшего обеспечивает ему полноценную защиту прав и законных интересов [52].

Федеральным законом от 28.12.2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [47], в ст. 42 УПК РФ внесены изменения. Этим актом была изменена часть в уголовно – процессуальном кодексе РФ по регулированию правового

положения потерпевшего на стадиях предварительного расследования и исполнения приговора.

В соответствии со статьей 42 УПК РФ, потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, и также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его деловой репутации или имуществу.

Решение, относительно признания лица потерпевшим принимается незамедлительно, с момента возбуждения уголовного дела и оформляется также постановлением дознавателя, следователя, судьей или определением суда. Если к моменту возбуждения дела отсутствуют сведения о лице, пострадавшем от преступления, то решение о признании его потерпевшим принимается безотлагательно сразу после получения информации о нем.

Так, в обновленном положении ст. 42 УПК РФ обозначен срок, в который лица, пострадавшие от преступных действий, признаются потерпевшими. «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинён вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице» [45].

Нужно заметить, что многие из ученых процессуалистов длительное время упорно настаивали на строгом определении в УПК РФ срока, в который лицо должно признаваться потерпевшим. Нельзя не отметить позицию В.П. Лукина, уполномоченного по правам человека, изложенную в специальном докладе «проблемы защиты прав потерпевшего от преступления» по вопросу отсутствия в уголовно – процессуальном кодексе регламентации сроков по поводу признания лица потерпевшим, где было отмечено, что: «для устранения отмеченного процессуального дефекта следовало бы проработать вопрос о дополнении статьи 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается

потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела» [45].

На наш взгляд, представляется невозможным установление какого-то конкретного срока, однако следователь должен незамедлительно после получения информации о потерпевшем лице должен принять решение о привлечении его к участию в уголовном деле.

Промедление с принятием решения о признании потерпевшим нарушает права лица, пострадавшего от преступления и ставит его уязвимое по сравнению с другими участниками процесса положение.

Нужно сказать, что не соблюдение процедуры признания лица потерпевшим и затягивание принятия этого решения приведут к необоснованному ограничению потерпевшего в возможности реализации своих прав.

Некоторые правоведы говорят, что современный УПК РФ из-за своих несовершенств предоставляет некоторым отдельным должностным лицам и органам, осуществляющим расследование по уголовному делу, право трактовать положения произвольным образом, что не является правомерным.

В итоге, когда происходит проверка заявлений о совершенных преступлениях, уполномоченные должностные лица могут отказать в возбуждении дела, таким образом потенциальный потерпевший потеряет доступ к правосудию.

Так, к примеру, 19.07.2015 года следователи СО Прикубанского округа г. Краснодара, СК РФ, имея соответствующие основания, возбудили по заявлению Михяшевой О.В. уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ (Халатность). Но, вскоре заместитель руководителя СО Прикубанского округа г. Краснодара Одейчук Д.А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела из-за недостаточности имеющихся доказательств, хотя, они были (рентген снимок, на котором отчетливо виден перелом костей носа потерпевшего, рентген снимок черепа потерпевшего, где видно его деформация). В итоге, Прикубанский районный суд

г. Краснодара признал незаконным и необоснованным постановление Олейчука Д.А. обязав его устранить допущенные им нарушения.

Данный пример иллюстрирует неправомерность действий при признании потерпевшим.

П.А. Lupинская отмечает, что значимым препятствием доступа к правосудию является нарушение закона органами правопорядка, а также несоблюдения своих обязанностей должностными лицами этих органов. И как пример приводит пренебрежение правами лиц в досудебном производстве.

Говоря о порядке признания гражданина потерпевшим от преступления, нужно сказать, что он потерпел множество изменений, хотя они и не явились существенными.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует острая необходимость во внесении коррективов в действующий УПК РФ, которые смогли бы конкретизировать общую размытость норм, относящихся к регулированию данной темы.

Все эти неточности не дают возможность потерпевшему приобретать процессуальный свой статус настолько быстро, насколько это возможно, для отстаивания своих гарантированных прав. Не исключены случаи, когда должностные лица, и вовсе не возбуждают уголовное дела, пользуясь существующими пробелами в законодательстве, лишая потерпевшего его же права на должное справедливое правосудие.

Изложенное позволяет судить о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство путем надления лица, которому преступлением причинен вред, статусом потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела, при условии, что потерпевший известен. В этих целях в постановление о возбуждении уголовного дела возможно включение дополнительной графы, где должно быть указано на лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу.

Существующую проблему представляется возможным решить несколькими способами. Сначала, как уже оговаривалось выше, требуется совершенствование в нормах уголовно-процессуального законодательства. Далее, чтобы эти коррективы не потеряли своего смысла, эти положения в законе обязаны быть исполнены в надлежащем порядке правоохранительными органами.

Делая выводы по данной главе, нужно выделить, что для всесторонней полной и ясной реализации законных прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, некоторые нормы, которые регулируют положение этого участника процесса должны быть дополнены или изменены улучшенными положениями, раскрывающими всю суть действий более детально. Не обращая внимания на наметившуюся в последнее время тенденцию снижения преступности в РФ, число пострадавших от преступлений лиц каждый год превышает 4 миллиона людей. Отсутствие у потерпевших лиц уверенности в защищенности и безопасности в случае обращения к органам правоохранения с связи с совершенным в его отношении преступлением – явный путь к увеличению роста латентной преступности, объемы которой и без того по имеющимся данным близки к официальным. Именно потому вопрос о необходимости дальнейшего усовершенствования института безопасности в уголовном процессе на данный момент выделяется более остро.

Чтоб усовершенствовать УПК РФ, хотелось бы высказать некоторые предложения:

- а) Внести изменения в понятие потерпевшего, а именно представить потерпевшего как независимого участника уголовного процесса, для достижения своего личного законного интереса, призванного исполнять функцию уголовного преследования, которая выражается в немедленном, гарантированном и полном возмещении ему причиненного преступлением вреда или в восстановлении предшествующего совершению преступления

состояния, наделенного также соответствующими правами и обязанностями [23].

б) Внести в главу 6 УПК РФ ст. 42.1 изменения в соответствии с которыми установить последовательность таких процессуальных действий, а именно:

- 1) Вызов пострадавшего лица в нужный орган;
- 2) Удостоверение личности потерпевшего;
- 3) Предъявления ему постановления о признании его потерпевшим;
- 4) Разъяснение его обязанностей и прав в процессе производства уголовного дела;
- 5) Проведение различных следственных мероприятий с его участием, при необходимости.

Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе

2.1 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе

В Конституции РФ закреплено, что каждому гражданину гарантирована защита его прав и свобод, а лицам, потерпевшим от преступлений – правосудие и компенсация ущерба и вреда. Об этом сказано в ст. 52 [21].

Говоря об уголовном производстве, нужно отметить, что такое закрепление обязывает органы правосудия в равной степени отстаивать и интересы государства, права и законные интересы обвиняемых, и равно права и интересы потерпевших от преступлений лиц.

Исходя из этого, момент обеспечения прав и законных интересов основных субъектов уголовного процесса (потерпевшего и обвиняемого) должен основываться на предоставлении им одинаковых возможностей в процессе. Это правило отражено в ст. 13 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод.

Закрепленные в УПК РФ права потерпевшего зафиксированы в таких статьях как 22, ч.2 ст. 42, ч.2 ст. 198 УПК РФ. В соответствие с этими статьями потерпевшему дано право знать о предъявленных обвиняемому лицу обвинениях, являться участником уголовного преследования за лицом, которому выдвинуто обвинение, а также самому выдвигать и поддерживать обвинение. Потерпевший также вправе давать показания, и не свидетельствовать против себя самого, супруга или близких ему родственников.

Комплекс прав потерпевшего включает как общие права и свободы, так и процессуальные.

Некоторые из прав потерпевшего затруднены в реализации. Так, например, законом не определен момент, когда потерпевшему должна быть представлена информация о сущности предъявленного обвинения.

Для того, чтобы решить эту проблему Д. Чекулаев предлагает следующее: «уведомлять потерпевшего независимо от соответствующего ходатайства о предъявлении обвинения с указанием фамилии обвиняемого, квалификации деяния, обстоятельств совершения преступления и других сведениях в течение непродолжительного времени, например, не позднее трех суток с момента предъявления» [50].

Нельзя также обойти стороной и позицию С.С. Безрукова, исследовавшего проблемы относительно реализации прав пострадавших лиц, который говорит о том, что «ограничение в доступности сведений, необходимых для отстаивания ими собственных интересов, не позволит им в полной мере реализовать право на защиту, с одной стороны, а с другой – на доступ к правосудию. В то же время отсутствие данных о принятых по делу решениях, произведенных действиях органов уголовного преследования и суда радикальным образом ограничит правомочия лиц, не наделенных процессуально-властными полномочиями, по обжалованию таких решений и действий (бездействия)» [3].

Согласно ч.1 ст. 42 УПК РФ потерпевший наделен правами стороны и на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Данный подход по регулированию прав потерпевшего закреплен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Документ указанный выше определял, что граждане, которым путем преступлений было причинено моральное или физическое вредительство, или материальный ущерб, а равным образом эмоциональные страдания - имеют полный перечень прав на свободный доступ к механизму правосудия и немедленную компенсацию причиненного им вреда – п.4. Не смотря на все это, государства – члены ООН

имеют обязательства по содействию судебным и административным процедурам, чтобы они полно и точно отвечали интересам о защите прав жертв, которые пострадали от преступных посягательств. В том числе и методом обеспечения, их соответствующие возможностью для изложения и рассмотрений пожеланий и мнений на различных этапах судебного разбирательства, в моментах и случаях, когда были затронуты их личные интересы, без ущерба для обвиняемого – п.6.

Все эти аспекты полностью совпадают с Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 от 28 июня 1985 года "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса" и с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам пострадавших от насильственных преступлений, которая была принята Советом Европы от 24 ноября 1983 года.

Граждане РФ заинтересованы в том, чтобы гарантированные конституцией РФ права защищались должным образом и охранялись. Законодатель в свою очередь обязан обеспечивать населению своего государства полной и непоколебимой уверенностью в порядочной и своевременной работе правоохранительных органов.

Очень важным является установить момент, в который данный субъект наделяется процессуальными правами. Отстаивать свои законные интересы и права потерпевший может с момента присвоения ему уполномоченным на то лицом специального статуса в уголовном процессе.

Официальное решение о том, что лицо признано потерпевшим выносится в момент возбуждения уголовного дела. Потому как, для использования всех своих привилегий, прав и обязанностей в полном размере, наделение лица статусом должно происходить немедленно.

Этой проблемы также касался и В.В. Иванов, который писал: «...на практике нередко встречаются случаи необоснованного затягивания и признания лица потерпевшим на завершающем этапе расследования. При таких обстоятельствах потерпевший, не имея соответствующего процессуального статуса, лишен реальной возможности получить

информацию о ходе расследования, о принимаемых процессуальных решениях и влиять на ход расследования путем заявления ходатайств, подачи жалоб... Промедление с вынесением указанного постановления способно затруднить реализацию прав потерпевшего» [16].

Следует также обратить внимание на то, что в ст. 42 УПК РФ прописано, что потерпевшее лицо имеет право быть участником уголовного преследования обвиняемого лица. Кроме того, УПК РФ предоставляет возможность потерпевшему собирать доказательства и документы, для последующего приобщения их к материалам дела – ч.2 ст.86 УПК РФ.

Однако участие потерпевшего в собирании доказательств затруднено, поскольку потерпевший наделен правом представлять предметы и документы, которые могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств. Таким образом, процессуальную форму предоставленной потерпевшим информации предают следователь, и именно он решает вопрос о значимости данных сведений для уголовного дела.

Если разобраться в ст.86 УПК РФ и проанализировать возможности, предоставляемые законом потерпевшему и защитнику обвиняемого лица по вопросу сбора доказательственной базы, то на лицо явное преимущество имеет последний.

В ст. 42 УПК РФ регламентируются права лица, пострадавшего от преступления. Содержание этой статьи трижды изменялось.: сначала приняли ФЗ № 87 от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; затем были внесены поправки принятием Федерального закона № 433 от 29.12.2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»; а затем ФЗ №432 от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Последние изменения ст. 42 УПК РФ наиболее важны. К их числу относится то, что решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента когда возбуждается дело, и то, что по ходатайству потерпевший имеет право получать копии различных процессуальных документов, которые касаются его интересов, и многое другое.

Также, еще один важный момент — это то, что жертва пострадавшая от преступных действий имеет возможность возместить вред, нанесённый ей, а также компенсировать расходы по участию в процессе. Компенсацию лицо получает из бюджета, если обвиняемое лицо не имеет никакого имущества, которое было бы достаточным для погашения причиненного ущерба, а что касается вопроса возмещения ущерба, то он останется нерешенным.

В ст. 52 Конституции РФ сказано: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [21].

Учеными в сфере изучения уголовного процесса давным-давно поднимался вопрос по созданию специализированного государственного внебюджетного фонда, который бы отвечал за все операции (финансовые), которые так или иначе связаны с возмещением ущерба жертвам преступлений, но только в настоящее время законодатель начинает предпринимать попытки для осуществления такого рода фонда.

В ст. 42 УПК РФ закреплён комплекс прав потерпевшего. Потерпевший вправе:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания;
- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников;

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- иметь представителя;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
- получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по

ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;

- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных УПК РФ случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- ходатайствовать о применении мер безопасности;
- на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке

исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

– осуществлять иные полномочия.

Как зачастую случается, на практике возмещение причиненного вреда не редко является не единственной необходимостью. Кроме этого, нужно оказать психологическую помощь, медицинскую помощь если она требуется, все это должно организовать государство [23]. Но как мы можем увидеть, в настоящее время поддержка населения в сфере таких вопросов так и остается неразрешенной. Огромное количество граждан, которым требуется помощь и финансовая поддержка, так необходимая в столь неблагоприятной ситуации, в которой они оказались, никак не могут ее получить. Кроме финансовой поддержки требуется и социальная поддержка, и адаптация, а это в свою очередь очень сильно влияет на поведение человека и взаимодействие с другими людьми в обществе, его отношение к ним. В научной юридической литературе существует определенная категория людей, называемых высокочувствительными. Нервную систему сенситивных людей отличает невероятная чуткость. Они больше других замечают нюансы и делают выводы гораздо глубже, чем обычные люди. Что может произойти с таким человеком, если он потерпел преступное посягательство и после этого не пришел в себя? Не адаптировался в социуме? Анализируя сенситивную личность можно увидеть, что недостаточная социальная адаптированность – когда человек не может адаптироваться к окружающим его условиям, ситуациям, людям в конце концов, может толкнуть его на необдуманные, порой даже противозаконные действия.

В ст. 24 Федерального закона от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» перечислен список людей, которым государством оказывается социальная поддержка, потерпевшего же в данном списке нет.

С учетом изложенного комплекс прав потерпевшего хотелось бы дополнить.

Не менее значимым является вопрос обязанностей потерпевшего. Они закреплены в ч.5 ст.42 УПК РФ, в соответствии с которыми у лица нет прав:

- уклоняться от явки по вызову следователя, дознавателя и в суд;
- отказываться от дачи показаний или давать заведомо ложные;
- разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ;
- уклоняться от прохождения освидетельствования, а также от производства судебной экспертизы в тех случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования [45].

Но, обязанности потерпевшего закреплены не только в ст.42, а также в ст. 112, ч.2 ст. 179, ч.4 ст. 195, ч. 3 ст. 202, ч. 3 ст. 246, ст. ст. 258, 279 и иных статьях УПК.

Проанализировав моменты, которые касаются правового статуса жертвы, пострадавшей от преступлений, мы можем сформулировать более точный круг обязанностей данного субъекта.

На потерпевшее лицо возлагаются обязанности: не давать заведомо ложных показаний, не отказываться от их дачи, не уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, в суд, не разглашать данные о расследовании, если оно было заранее об этом предупреждено в порядке ст.161 УПК РФ, по требованию суда предъявлять письменные заметки и документы используемые им во время дачи показаний (ст. 279 УПК РФ), подчиняться постановлению в отношении него об: освидетельствовании (ч. 2 ст. 179 УПК РФ); судебной экспертизы, получении образцов для сравнительного исследования, давать обязательство о явке, а также соблюдать обусловленные требования (ст. 112 УПК РФ); соблюдать порядок в судебном заседании; подчиняться распоряжениям председательствующего (ст. 258 УПК РФ); поддерживать обвинение по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 246 УПК РФ); соблюдать все иные требования уголовно-процессуального закона, касающиеся правового положения потерпевшего.

Взглянув на судебную практику, мы можем наблюдать пассивность в действиях потерпевших лиц, то есть уклонении от своих обязанностей, что влечет за собой неблагоприятные последствия.

К примеру, при игнорировании явки по вызову следователя, потерпевший затягивает срок судебного разбирательства, ложные показания конечно же мешают работе следователя и запутывают следствие в целом, но еще более страшно то, что они могут стать причиной неправильной квалификации.

Но одновременно с этим, активная позиция этого субъекта заключается участии в следственных действиях, в даче правдивых показаний, и любой иной помощи, которая содействует следствию. Такие действия оказывают благоприятное воздействие на раскрытие преступления.

Проанализировав положения о месте потерпевшего и его статусе в уголовном процессе, можно сделать вывод, что несмотря на предоставление ему государством широкого спектра прав, закон накладывает на него также обязанности.

Принцип равенства сторон закрепленный в Конституции РФ говорит о равенстве всех перед законом, но по факту мы видим, что объем прав потерпевшего, значительно уступает тому объему прав, который предоставлен обвиняемому. Одним из главных принципов в уголовном судопроизводстве на судебной стадии является состязательность сторон. Но, многие ученые-процессуалисты считают, что действие этого принципа практически полностью нивелировано по отношению к потерпевшему. Потерпевший выступает самым незащищенным участником процесса. Эта проблема была затронута в трудах Р.В. Абозина, И.В. Головинской и других.

Проведя анализ диспозиции ч.1 ст.42 УПК РФ, можно прийти к выводу, что главенствующим пунктом надления лица статусом потерпевшего выступает факт непосредственного причинения вреда, установленного законом. В этом случае, если в материалах доследственной проверки присутствуют данные, о причинении лицу вреда, установленного

прямым образом в законе, и при наличии оснований к возбуждению уголовного дела, это уже, на мой взгляд, является прямым основанием к признанию лица потерпевшим. Кроме того, следует обратить внимание на то, что прямой обязанностью должностного лица, которое принимает решение о возбуждении уголовного дела – является квалификация содеянного в соответствие с установленной нормой УК РФ, где обязательно предусматривается причинение лицу вреда [45].

С учетом изложенного комплекс процессуальных прав и обязанностей потерпевшего в уголовном процессе можно считать достаточно сбалансированным.

2.2 Обеспечение безопасности потерпевшего в уголовном процессе

Достичь задач и целей уголовного процесса, также, как и достичь качественного функционирования государства, невозможно без обеспечения всесторонних гарантий безопасности лиц, которые подверглись преступному посягательству, после обращения их с заявлением о совершенном преступлении в органы правопорядка.

Одной из основных проблем участия потерпевшего в нынешнем судопроизводстве по уголовным делам в РФ является проблема обеспечения его безопасности.

Провозглашенное Конституцией РФ право на доступ лиц к правосудию, которые имеют статус потерпевших по делу, точно означает как возможность жертвы преступления защищать свои нарушенные свободы и права, методом законной деятельности уполномоченных на то органов, так и реализацию права потерпевшего на обеспечение его же собственной безопасности.

Исходя из п.21 ч.2 ст.42 УПК РФ, потерпевший имеет право заявлять ходатайства о применении мер безопасности по ч.3 ст.11 УПК РФ, в соответствии с которой, на должностных лиц и властных субъектов

задействованных в уголовном процессе возложена обязанность принять меры безопасности, согласно ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, по отношению к потерпевшему, его близким и иным участникам процесса; а кроме того, других мер безопасности, которые предусмотрены законодательством РФ, при имеющихся данных о том, что лицам угрожают насилием, убийством, повреждением или уничтожением имущества и т. д.

Безопасность потерпевшего, а равно и его близких, условно обеспечивается достаточно широким спектром мер безопасности:

- Процессуальные меры – предусмотренные уголовно – процессуальным кодексом РФ, а именно: использование псевдонима в процессуальных документах (ч. 9 ст. 166), контроль телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186), предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193); на судебных стадиях - проведение закрытого судебного разбирательства в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п.4 ч.2 ст. 241), допрос свидетеля без оглашения его подлинных данных (ч.5 ст. 278) [45];
- Непроцессуальные меры – предусмотренные ст.6 ФЗ 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [48]: личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение внешности; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; замена документов; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания

наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в иное.

Информация о людях, которые находятся под государственной защитой приравнивается к государственной тайне. Доступ к такой информации есть только у определенного круга лиц, которые наделены специальными полномочиями в процессе по уголовному делу.

Наряду с этим, текущая государственная программа защиты свидетелей и потерпевших и других участников уголовного судопроизводства в РФ (на 2014-2018гг., которую решено было продлить еще на пять лет) на каждый год предусматривает собой финансирование в размере около 281,2 млн. рублей, а каждый год в Российской Федерации в рамках расследования только по особо тяжким преступлениям выступают свидетелями и потерпевшими около десяти миллионов человек [46]. В данном случае, вопросы по поводу гарантий обеспечения безопасности потерпевшего именно во время досудебного производства являются особо значимыми.

На практике мы видим, что по факту эти конституционные гарантии работают отнюдь не всегда. Это проявляется, когда мы видим очевидное запугивание жертвы лицом, совершившим преступление, выдвигаемые ему угрозы по отношению к его здоровью и жизни, и как итог всему этому, потерпевший никогда не станет таковым в силу ясных причин. По этому вопросу О.В. Богатова и М.Л. Гачава отметили следующее: «На современном этапе установление истины по уголовному делу становится проблематичным из-за того, что свидетели и потерпевшие, опасаясь насилия над ними и их близкими и угроз в открытой или завуалированной форме, уклоняются, а порой и вовсе отказываются от участия в расследовании и рассмотрении дел. Таким образом, защита потерпевшего и свидетеля – это существенный инструмент в борьбе с преступностью» [4].

Если говорить о процессуальном порядке защиты потерпевшего лица, то на официальном уровне это заключается в написании соответствующего заявления.

Инициативу по защите нарушенных прав несовершеннолетних жертв должны брать на себя родители и законные представители. Одновременно с этим, уполномоченное лицо, которое рассматривает обращение, обязано принять все меры в полном их объеме для установления достоверной необходимости по предоставлению такой защиты, преследуя цель исключения допуска к правосудию корыстно-заинтересованных и иных лиц, преследующих свои цели.

Чтобы предотвратить подобного рода ситуации непосредственно на этапе предварительного следствия у пострадавшего, кроме обстоятельств о совершенном преступлении, которые подлежат обязательному их установлению, следует выяснить и иные обстоятельства.

К ним относят выяснение: степени реально существующей опасности по отношению к потерпевшему и был ли риск со стороны подозреваемого лица мстить жертве за дачу обвинительный показаний. Также следует выяснить в обязательном порядке поступали ли угрозы пострадавшему или кому-либо из членов его семьи, если да, то в какой форме и каким образом (звонки ли это на мобильный телефон, сообщения, письма и тд).

На наш взгляд, следует в протокол внести реквизиты, обязывающие следователя устанавливать наличие каких-либо фактов угроз [27].

После того, как заявление потерпевшего рассмотрено, исходя из результатов рассмотрения, уполномоченными лицами принимается решение о том, чтобы осуществить государственную защиту прав потерпевшего лица. Обеспечение безопасности потерпевших непосредственно осуществляется органами внутренних дел Российской Федерации, ФСБ, и органами таможенных служб. Кроме того, в структуре МВД РФ существует Управление по обеспечению безопасности лиц, которые подлежат государственной защите (УОГЗ) – это отдельное самостоятельное структурное подразделение, которое было образовано в 2008 году, занимающееся осуществлением аналогичных функций. Такого рода

подразделения созданы и в других ведомствах – ФСБ, Федеральной таможенной службе, в Минобороны.

За период с 2009 по 2016 год МВД России безопасность была обеспечена более чем 30 тысячам лиц в указанной категории [39].

Тем не менее отсутствие отлаженного механизма обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших создает множество сложностей в расследовании и судопроизводстве. Свидетели и потерпевшие отказываются от дачи показаний, поскольку их безопасность не может быть обеспечена на должном уровне. Представляется, что корень этой проблемы кроется не только в несовершенстве правового регулирования, но и в отсутствии организационных основ взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов. Не разработана процедура смены документов, изменения адреса, создания легенды для лиц, в отношении которых реализуется программа защиты.

Л. Брусницын говорит, что «при данной формулировке норм УПК РФ и УК РФ не представляется возможным использовать меры безопасности в те моменты, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей, которые не запрещены УК РФ: молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных и многое другое. В достаточно закрытых социальных группах цели воздействия могут достигаться за счет создания атмосферы нарочитого отчуждения вокруг лиц, содействующих правосудию. Посткриминальное воздействие в таких формах не связано с противоправными действиями, но зачастую достигает цели» [8].

Будет логичным поддержать с мнение ученых по теме того, что потерпевшему должно предоставляться право знать какую меру пресечения приняли в отношении подозреваемого по уголовному делу, ее сроках, а также и право ходатайствовать об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого лица иной меры пресечения, в том числе и заключении под стражу, изменении или ужесточении ее [13].

В этом вопросе, например, законодательная деятельность осуществляется в Республике Беларусь. Это позволяет обезопасить потерпевшего от всевозможных посягательств со стороны подозреваемого, обвиняемого и без применения мер безопасности, так как лицо будет знать, чего можно ожидать.

Кроме того, мне кажется целесообразным предоставить потерпевшему лицу для защиты его прав и интересов право ходатайствовать перед органами расследования и судом, о принятии мер по устранению условий и причин, способствующих совершению преступления (соответствующие полномочия органов расследования и суда уже закреплены в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Не обращая внимания на наметившуюся в последнее время тенденцию снижения преступности в РФ, число пострадавших от преступлений лиц каждый год превышает 4 миллиона людей. Отсутствие у потерпевших лиц уверенности в защищенности и безопасности в случае обращения к органам правоохранения с связи с совершенным в его отношении преступления – явный путь к увеличению роста латентной преступности, объемы которой и без того по имеющимся данным близки к официальным. Именно потому вопрос о необходимости дальнейшего усовершенствования института безопасности в уголовном процессе на данный момент выделяется более остро.

Об этом нам говорят исследования и наблюдения, проведенные в 2018 году учеными-процессуалистами ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет" среди следователей и дознавателей, согласно которым получены такие данные:

Семьдесят три процента (из ста пятидесяти респондентов) участвовавших в опросе твердо убеждены, что в уголовном судопроизводстве нет полноценного института безопасности для лиц, которые содействуют правосудию; девяносто два процента опрошенных подтвердили отсутствие механизма реализации норм УПК РФ, которые

призваны обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства, что является одной из самых важных проблем применения на практике данных норм, откуда в следствии произрастает неуверенность граждан в эффективности применения таковых мер безопасности.

Опрос, проведенный среди судей, показал, что 43% принявших участие в опросе считают, что нормы, изложенные в ч. 3 ст. 11, ч.9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса России, мало эффективны, 29% опрошенных полагают, что указанные нормы нуждаются в изменении, 34% - в дополнении [51].

Возникающей в процессе по реализации мер безопасности также является проблема определения момента прекращения государственной защиты участников уголовного судопроизводства, и вынесение процессуального документа по этому вопросу. Зачастую, после принятия решения о том, что будут применены меры безопасности в отношении потерпевшего или свидетеля на предварительном следствии, вопрос о том, будут ли они применяться и дальше, при передаче дела в суд и в момент постановления приговора, остается открытым.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования уголовно – процессуального закона, особенно в части где говорится об обеспечении безопасности лиц, потерпевших от преступлений.

Глава 3 Особенности участия потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства

3.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования

В настоящее время, потерпевший как субъект правовых отношений, который в первую очередь заинтересован в раскрытии преступления, чрезмерно ограничен в своих правах.

При возбуждении уголовного дела и на стадии предварительного расследования, пробелы в законодательстве ведут к тому, что участие потерпевшей стороны, содействующей осуществлению правосудия, уходит на второй план и потерпевший зачастую переходит в ряды наблюдателей происходящего. Такое положение потерпевшего нельзя оставлять без внимания, потому как это оказывает неблагоприятное влияние на его доверие к органам правопорядка и его желание взаимодействовать с ними. По итогу в правовом статусе жертвы преступления на начальных этапах уголовного процесса мы можем проследить ситуацию, где имеет место противоречие.

Больше всего внимания авторы учебников по праву уделяют именно стадии предварительного расследования. Так, например, К.В. Камчатов пытается донести следующую мысль: «... досудебное производство состоит из стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Значение указанных стадий трудно недооценить: на данных стадиях происходит накопление информационной и документальной базы, на основе которой впоследствии государственные органы, уполномоченные законом, и должностные лица разрешают задачи уголовного процесса ... поэтому насколько полно, объективно и в соответствии с интересами заинтересованных лиц будут проведены первые две стадии, настолько точно впоследствии будут достигнуты цели уголовного процесса с точки зрения восстановления нарушенного права» [20].

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется сжатыми сроками и ограниченностью числа следственных действий. Исходя из ст. 144 УПК РФ общий срок рассмотрения, проверки и разрешения сообщений о преступлениях составляет трое суток, в отдельных случаях его можно продлить до 10 и до 30 суток. В число разрешенных следственных действий входит: осмотр места происшествия, предметов, документов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), изъятие предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Принимая во внимания эти ограничения, обеспечение, а также реализация жертвой преступления своих процессуальных интересов на данной стадии процесса затруднена. Но, наряду с этим, это вовсе не значит, что любую деятельность потерпевшего лица следует переносить в дальнейшую стадию – предварительного расследования. В некоторых случаях именно от настойчивости потерпевшего или его представителя и зависит, перейдет ли процесс в следующую стадию или же закончится уже на этой, решением об отказе в возбуждении данного уголовного дела.

Проводя анализ юридической литературы по теме исследования, можно отметить, что на стадии возбуждения дела, как и на иных этапах уголовного судопроизводства, очень важно соблюсти так называемый баланс: дать потерпевшему возможность отстаивать свои интересы с учетом всех общих ограничений на стадии возбуждения уголовного дела, но и при этом не создать дополнительных сложностей органам расследования, деятельность которых и так осложнена сжатыми сроками и недостаточным объемом средств проверки сообщения о преступлении, на данной стадии. Исходя из вышесказанного, можно выделить, что основными проблемными моментами участия потерпевшего на стадии возбуждения дела являются момент получения процессуального статуса и совокупность прав, представляющихся данным статусом.

Как отмечалось выше, конструкция ч.1 ст.42 УПК РФ дает возможность признать лицо потерпевшим только после установления факта совершенного преступления и причинения им определенного вреда конкретному лицу (юридическому или физическому). Именно поэтому данная конструкция достаточно обоснованно расценивается большинством ученых, которые занимаются изучением этой проблемы, как допускающая признание жертвы преступления потерпевшим лицом, непосредственно только после возбуждения уголовного дела, а конкретно – на стадии предварительного расследования.

Далее анализируются отдельно взятые проблемы по реализации прав потерпевшего от преступления, в ходе производства предварительного расследования.

Законодателем была предоставлена возможность пострадавшей стороне знать о предъявленном обвинении. Такое положение является «новеллой» среди норм УПК. Большой плюс этого нововведения заключается в том, что жертве преступления предоставляется информация о преступнике и его позиции относительно предъявленного к нему обвинения.

Подобного рода информированность потерпевшего, реализует разрешение спора о вопросе примирения с подозреваемым, но лишь в том случае, если совершенное преступление относится небольшой и средней тяжести. В дополнение к вышеизложенному следует сказать, что данное право имеет большое значение в информационной поддержке потерпевшего, потому что правоохранительный субъект, который ведет расследование по делу, квалифицирует преступление именно в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Тяжело не согласиться с мнением С.А. Боярова о том, что, «право потерпевшего знать о предъявленном лицу обвинении невозможно реализовать на стадии предварительного расследования, поскольку нет соответствующего полномочия по ознакомлению с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве» [35].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 закреплено, что потерпевший имеет право получить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 9). Конституционный Суд РФ по этому поводу, в свою очередь, считает, что данное право потерпевшего предполагает и обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только факт предъявления обвинения подозреваемому лицу, но также и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого [32].

Анализируя вышеизложенное, кажется необходимым внести в УПК РФ пункт, который бы предусматривал помимо возможности потерпевшего находиться в курсе предъявленного обвинения, путем ознакомления с ним либо заявления ходатайства о предоставлении ему копии, также и следователя – вручать потерпевшей стороне копию данного процессуального документа.

Еще одним не менее важным вопросом по осуществлению прав потерпевших является прописанная в законе возможность предоставить потерпевшему представителя, в лице которого будет выступать адвокат. На данный день в законодательстве Российской Федерации бесплатная юридическая помощь адвокатов регламентирована Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В перечисленных выше законах указаны те или иные категории лиц, которые имеют право на бесплатное оказание услуг адвоката, а также случаи, при которых лица могут воспользоваться этим правом. Но, тем не менее, в этих нормативно – правовых актах не закреплена возможность потерпевшего на бесплатного адвоката. Помощь адвоката на бесплатной основе потерпевшему предоставляется только в случае преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, но категории дел, по

которым потерпевшим лицам требуется бесплатная помощь адвоката намного шире.

Из этого можно сделать вывод, что положения УПК РФ, которые касаются участия в уголовном процессе представителя жертвы посягательства и возмещения расходов за его квалифицированную помощь практически не работают на деле. В подтверждение этой гипотезы представляется уместным привести нормы ст. 131 УПК РФ, исходя из которой оплачиваться будут только «суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению» [45].

Таким образом, мы видим, что оплата адвокатам, которая финансируется за счет бюджета Российской Федерации, полностью перекрывает траты на представителя, при предоставлении им своей профессиональной помощи в отношении подозреваемого или обвиняемого лица. Есть существенная недоработка в УПК Российской Федерации о нехватке правовой нормы, при помощи которой потерпевший мог бы обращаться за правовой поддержкой к адвокату безвозмездно. Такая некорректность, конечно же, образует прецедент к нарушению основных принципов в уголовном процессе, а именно – принципа равноправия сторон. Но, положительным моментом является то, что оплата работы адвоката финансируется из средств федерального бюджета. Вот что пишет об этом О. Р. Зарипова: «Представляется, что возможность предоставления представителя потерпевшего за счет средств Федерального бюджета имеет еще одно важное значение для реализации прав потерпевшего. В соответствии со ст. ст. 5 и 22 УПК РФ потерпевший выступает на стороне обвинения и вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, т.е. в весьма специфичной процессуальной деятельности, требующей серьезной профессиональной подготовки» [14].

Отсюда следует понимание, что потерпевшему от преступления лицу самостоятельно, без какой-либо помощи квалифицированного специалиста,

будет очень сложно разрешить проблему полной реализации своих прав и обязанностей, гарантируемых Конституцией.

Проблема отсутствия права на бесплатную квалифицированную помощь существенно усложняет и ограничивает достижение интереса потерпевшего по установлению значимых обстоятельств по делу.

Самой главной проблемой этого выступает отсутствие у потерпевшего и его представителя прав, которые имеются у защитника подозреваемого, обвиняемого согласно ч.3 ст.86 УПК РФ: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, на что указывают Е. Н. Клещина и Д. В. Шаров [24].

Некоторые из правоприменителей полагают, что действия должностных лиц в правоохранительных органах и прокуроров, как обвинителей, оказывая безусловное содействие интересам жертвы, могут в полной мере защитить права потерпевшего.

Но для этого требуется учесть, что суть указанных органов, реализуемые ими цели и цели самой жертвы крайне отличаются друг от друга.

Так, к примеру, у прокурора, как у гос. обвинителя, свои задачи и цели, которые в свою очередь отличны от целей адвоката в уголовном процессе. Адвокат представляет интересы определенного потерпевшего (гражданина), а обвинитель – выступает от имени государства. Кроме того, нужно обратить внимание на базу для государственного обвинителя, участвующего в процессе. Ей являются все материалы уголовного дела, которые были собраны на стадии следствия. При этом, первоочередной обязанностью правоохранительных органов, а также прокурора, является доказывание вины обвиняемого и своевременное привлечение данного лица к уголовной ответственности в строгом соответствии с законом. В это же время, у

потерпевшего от преступления кроме защиты своих нарушенных прав в результате преступного посягательства есть и еще одна задача – это возмещение вреда, который был причинен ему преступлением. Но, к сожалению, «защита» со стороны государства не во всех случаях может оказаться эффективной, и в таком случае потерпевший может остро нуждаться в помощи квалифицированного юриста.

Если обратиться к международному опыту по данной тематике, то можно найти информацию в резолюции Комитета министров Совета Европы от 02 марта 1978 года «О юридической помощи и консультациях» говорится следующее: «учитывая, что право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству, ... является одним из основных признаков любого демократического общества; учитывая, что важно, таким образом, принять все необходимые меры с целью устранения экономических препятствий для доступа к правосудию и что наличие соответствующих систем юридической помощи будет способствовать выполнению этой задачи, особенно в отношении лиц, находящихся в экономически неблагоприятном положении ...» [38].

Отсюда следует, что Европейский Союз однозначным образом определил подход к юридической помощи для малоимущих граждан.

Французский закон тоже предусматривает возможность оказания бесплатной (в некоторых случаях льготной) юридической помощи гражданам потерпевшим от преступлений. Несмотря на тот факт, что вознаграждение для адвоката по таким делам будет абсолютно небольшим, тем не менее, эта помощь составляет значительный процент от всех дел.

А вот Шведское законодательство не регулирует оплату услуг юридических работников, но имеет одно весомое исключение – закон о юридической помощи, который закрепляет право на получение бесплатной юридической помощи для лиц с низким заработком. На эту помощь могут рассчитывать те, чей годовой доход ниже установленного правительством. В

таком случае оплата услуг адвоката будет производиться за счет средств государства.

Проведя анализ европейского законодательства по вопросу о предоставлении бесплатного защитника для потерпевшего лица, можно прийти к выводу, что государства предоставляют возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи населению в зависимости от дохода каждого гражданина.

Согласно российскому законодательству, потерпевший может самостоятельно заключить договор с адвокатом, консультирующим его и представляющим в суде, включив стоимость услуг адвоката в понесенные им материальные затраты, а далее, после провозглашения приговора или вынесения решения в рамках гражданского судопроизводства, истребовать их компенсации с осужденного лица. Но в большинстве случаев с осужденного фактически что – то получить не представляется возможным.

Исходя из вышеизложенного, квалифицированная юридическая помощь потерпевшим - это не излишество и не привилегия, а объективная необходимость, позволяющая решить наиважнейшую задачу достижения равновесия между законными интересами трех сторон - государства, потерпевшего и обвиняемого.

Участие потерпевшего на стадии предварительного расследования требует от него достаточных усилий, в том числе и финансовых вложений. Необходимо дополнить положения УПК РФ нормой, согласно которой бы, после официального наделения жертвы преступного посягательства статусом потерпевшего, государство брало бы на себя обязанность предоставлять этому субъекту законного представителя в лице адвоката, а также полностью покрыть расходы на его услуги за счет средств федерального бюджета.

Но на практике чаще всего все складывается таким образом, что потерпевшему изначально разъясняются только те права, которые изложены в ст. 42 УПК РФ. Впоследствии ему дополнительно разъясняются права, обязанность разъяснения которых специально предусмотрена в отдельных

нормах УПК РФ, к примеру, право на обжалование постановления о приостановлении расследования по уголовному делу (ч. 1 ст. 209).

Учитывая изложенное, мы видим, что будет обоснованно включить в содержание ч. 2 ст. 42 УПК РФ право потерпевшего лица на получение копии обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления по предварительно заявленному об этом ходатайству (или в п.13 или в отдельный пункт, где будет сформулировано право потерпевшего на получение копий процессуальных документов по его запросу).

Особого внимания также при анализе реализации прав потерпевшего на стадии предварительного расследования заслуживает и проблема обеспечения его прав при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое регламентируется главой 40.1 УПК РФ.

Сама процедура заключения досудебного соглашения, которая регламентируется уголовно-процессуальным кодексом, не учитывает участия потерпевшей стороны, что, по мнению многих ученых-процессуалистов, несопоставимо нормам международного права. В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между сторонами защиты и обвинения. Следует отметить, что сторона обвинения, это не только уполномоченные органы, но также и частный обвинитель, а именно потерпевший, гражданский истец и их представители (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Но в число участников досудебного соглашения о сотрудничестве Российское законодательство включает только прокурора, руководителя следственного органа и следователя.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что при изменении законодательства, следовало бы учесть и найти компромисс между интересами государства и интересами потерпевших в вопросе об урегулировании заключения досудебного соглашения.

3.2 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции

На стадии судебного разбирательства потерпевшее от преступления лицо наделено невероятно многогранным набором прав и возможностей в процессе. На этой стадии его интересы, установленные законом, не ограничиваются только возмещением причинённого ему ущерба. Тут большую роль играет участие пострадавшего в доказывании обвинения, которое пострадавшая сторона вправе реализовывать всеми доступными способами исходя из законодательства. Эти вопросы по большей части находят свое отражение в рассмотрении дел судами первой инстанции.

Если говорить в целом, то значимыми правами потерпевшего лица в данной стадии выступают: право на возбуждение перед судом ходатайства о вызове дополнительных экспертов, свидетелей и об истребовании иных доказательств; право на заявление отводов адвокату, судьям, экспертам, обвинителю (прокурору), представителю общественной организации и переводчику, секретарю судебного заседания; право высказывать свое мнение в связи с заявленными ходатайствами другими участниками процесса; право вести речь суду о возможности или невозможности слушания дела в данном судебном заседании в случае неявки в судебное заседание кого-либо из свидетелей, эксперта или специалиста; право на участие в исследовании доказательств; право на высказывание личного мнения относительно порядка исследования доказательств в судебном следствии; право принимать участие в исследовании доказательств; право высказывать личное мнение по поводу порядка исследования доказательств в судебном следствии; право приносить жалобы на действия суда; право делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика; право предоставлять суду в письменном виде предлагаемую участникам процесса формулировку решения по отдельным вопросам; право знать порядок и

сроки обжалования приговора. В процессе судебного разбирательства несоблюдение данных прав потерпевшего выступает грубейшим нарушением его права на защиту собственных интересов. Верховный суд РФ оговаривает это как существенное нарушение процессуального кодекса и предлагает это как одно из оснований к отмене приговора.

С.А. Смирнова поднимает тему многосторонней реализации прав потерпевшим: «В судебном разбирательстве потерпевший участвует в реализации двух тесно связанных функций. Одна из них – отстаивание своих прав и законных интересов, другая – исследование обстоятельств уголовного дела» [40].

Потерпевшее от противоправного деяния лицо не позднее чем за 5 суток до начала судебного разбирательства должно быть извещено о его начале. При этом, уголовное дело может рассматриваться и в его отсутствие. Обязательное присутствие потерпевшего признается только по решению суда (ст. 249 УПК РФ). Постановление Пленума Верховного суда в п. 18 закрепляет, что если суд все-таки признал явку потерпевшего необходимой мерой, то по отношению к нему могут быть и применены соответствующие меры принудительного воздействия, будь то обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ) или же денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

Оценить всю важность соблюдения прав потерпевшего на участие в судебном заседании представляется возможным рассмотрев следующий пример:

Определением коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 23.09.2014 было отменено постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти о возвращении уголовного дела № 1-302/2014 прокурору в порядке ст.237 УПК РФ по жалобе потерпевшего. Судебная коллегия данного областного суда указала, что судом первой инстанции решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения недостатков было принято без учета мнения потерпевшего, который будучи надлежаще

извещенным о дате и времени рассмотрения уголовного дела в судебное заседание не явился, однако впоследствии в апелляционной жалобе сообщил об уважительной причине неявки в назначенный день, а также о невозможности сообщить суду о данных обстоятельствах в конкретный день [31]. Подобное нарушение прав потерпевшего суд апелляционной инстанции считал существенным, что и повлекло за собой отмену судебного решения.

Потерпевшее лицо также может отказаться свидетельствовать против самого себя, своей супруга или супруги и близких родственников. Такое право закреплено за ним не только на стадии предварительного расследования. Этим же правом потерпевший в полной мере может пользоваться абсолютно на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и в суде первой инстанции. Дача показаний в суде – это право потерпевшего лица, ровно такое же, как и его непосредственная обязанность. В момент, когда потерпевший реализует такую обязанность, он на время переходит из статуса «стороны уголовного производства» (субъекта доказывания) в статус, исходя из которого он становится источником получения доказательств.

Отсюда можно сделать вывод, что в этот момент, когда потерпевший от преступления дает показания на допросе, он не имеет той возможности пользоваться правами, которые предоставлены ему, как стороне уголовного судопроизводства, а именно, возможность заявлять ходатайства о снятии определенного вопроса, подкреплять свои слова доказательственной базой и т.д.

Применимо к потерпевшему, при осуществлении уголовного правосудия, выполняется еще одно важнейшее правило. У потерпевшего есть право давать показания в любой момент судебного разбирательства.

Пристального внимания заслуживает и проблема обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении его уголовного дела в порядке особого судопроизводства, которое регламентировано положениями главы 40 уголовно-процессуального законодательства РФ, а также при наличии

досудебного соглашения, особенности заключения которого рассматривались в предыдущем параграфе третьей главы настоящей работы.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17 разъяснил, что в случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке потерпевшему или частному обвинителю должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений [36]. Несоблюдение данного требования, если потерпевший заявляет о нарушении своих прав, вполне обоснованно может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При всем при этом законодательство не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, в соответствии с которыми указанные ранее лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства.

Наряду с этим, в законе относительно особого порядка производства есть определенные противоречия, а именно, в части реализации права потерпевшего лица на удовлетворение гражданского иска. Так, например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указал, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого [43]. Однако, в п.12 этого же Постановления закрепляется, что если был предъявлен гражданский иск, то при наличии оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его

удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, только если это не повлечет за собой изменения фактических обстоятельств дела.

Исходя из правил особого порядка, то есть в соответствии с требованиями ст. 316 УПК РФ, но с учетом положений ст. 317.7 УПК РФ, проводится также судебное заседание в отношении подсудимого лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Вместе с этим появляется необходимость отмены правовой неопределенности по данному вопросу, которая допускается главой 40.1 УПК. Так, ст. 317.7 УК РФ имеет отсылочный характер и указывает на необходимость применения положений ст. 316 УПК. Последняя предполагает под собой обязательное согласие потерпевшего лица на проведение особого судебного разбирательства. В это же время глава 40.1 УПК не упоминает потерпевшего и по смыслу не требует его согласия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Такого рода правовая двойственность неуместна в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ и остро требует соответствующих корректив, которые предполагали бы четкое определение позиции и роли потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Конституционный Суд отметил, что законодательное закрепление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не сужает доступ потерпевших от преступления лиц к правосудию и не ограничивает гарантии защиты ими своих прав и свобод [32]. Если же потерпевшее лицо несогласно с решением суда, принятым с учетом выполненных обвиняемым условий заключенного соглашения, то оно имеет право обжаловать данное решение в вышестоящий суд.

Немаловажным моментом будет присутствие потерпевшего в стадии исполнения приговора. Это относительно новое право потерпевшего было

закреплено законодателем Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 221-ФЗ, которым ст. 399 УПК РФ дополнена частью 2.1, предусматривающей право потерпевшего и его представителя участвовать в судебном заседании при разрешении судом вопросов, указанных в п. п. 4 и 5 ст. 397 УПК, т.е. об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более легким видом наказания. Соответствующим пунктом была дополнена и ст. 42 УПК РФ.

Проведя анализ научного труда В.В. Иванова, можно увидеть благоприятную ситуацию, где потерпевший участвует этом этапе судопроизводства, а именно: «Участие потерпевшего в судебном заседании по различным вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора, также позволило бы довести до сведения суда и иных лиц сложившиеся у него взаимоотношения с осужденным. Ведь на практике бывают случаи, когда осужденный, например, через иных лиц продолжает угрожать или иным образом негативно воздействовать на потерпевшего, что, по нашему мнению, следует учитывать при принятии того или иного решения в стадии исполнения приговора» [17].

Руководствуясь нормами УПК РФ, мы видим, что у потерпевшей стороны имеется право на ознакомление с материалами уголовного дела, которые предоставлены в суд, а также их рассмотрение. Но, эта возможность во время самого судебного заседания потерпевшим, из-за отсутствия времени, не реализуется в той мере, в которой должна. УИК РФ напротив же, вовсе не закрепляет предписаний, согласно которым бы пострадавшее лицо могло бы знакомиться с материалами дела, направленными в суд. В данной ситуации снова прослеживается ущемление прав потерпевшей стороны.

Подобного рода несправедливость по отношению возможностей потерпевшего, в отличии от других субъектов в уголовном процессе заметил А.П. Скиба: «Между тем, иным участникам судебного заседания реализовать это право проще: прокурор или представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, это могут сделать, например, в самом

учреждении перед направлением соответствующих материалов в суд, а осужденный и так в общих чертах представляет, что в них содержится. В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ — это право в отношении прокурора и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, вообще не прописано» [41].

Проведя анализ вышеизложенной информации, приходим к выводу о том, что в настоящее время в уголовном законе Российской Федерации существует несколько пробелов, связанных участием потерпевшего в судебных разбирательствах при недостаточности внимания к его роли со стороны государства.

Отсутствие должного внимания к этой проблеме не дает возможности к проведению целенаправленной, полной и комплексной борьбы с нарушением прав потерпевших от преступления граждан.

Отсюда вывод, что совершенствование законодательства по этим направлениям будет способствовать укреплению защиты процессуального статуса потерпевшего.

3.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений

Сама возможность обжалования решений суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является наиважнейшей составляющей уголовного процесса при соблюдении законных интересов и прав его участников. Когда мы говорим о потерпевшем и о его роли в осуществлении правосудия, то имеется в виду, что защита его процессуального статуса может быть не только в суде первой инстанции, но также и в вышеперечисленных стадиях уголовного судопроизводства методом принесения жалоб на приговор или иные судебные решения (ст.ст. 389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ).

В наши дни уголовно-процессуальное законодательство РФ несет в себе установленный набор определенных требований, исполнение которых будет улучшать правильность оформления и содержания жалобы, которая рассматривается судами апелляционной и кассационной инстанции. Такие предписания регламентируются главами 45.1 и 47.1 УПК РФ. Чтобы аргументировать принесённую жалобу, за ним закрепляется право заявлять ходатайства и предоставления новых материалов по делу, с помощью которых он имеет право привлекать свидетелей и экспертов.

В этой теме вызывает интерес работа Е.Н. Клещиной, в которой она заявляет, что «суд апелляционной инстанции призван проверить не только вопросы права (законность судебного решения), но и вопросы факта (обоснованность судебного решения). Причем уголовное дело может быть рассмотрено как в сторону улучшения положения осужденного, так и в сторону ухудшения его положения при условии принесения жалобы потерпевшим или представления государственным обвинителем» [25].

Если посмотреть с точки зрения пересмотра решения суда первой инстанции такие полномочия суда будут определенно весомыми и в рамках вынесения пересмотренного, обоснованного нового решения. Перечень подобных процессуальных решений направлен на реализацию и защиту прав потерпевших.

Согласно статистике, по работе судов по Самарской области по итогам 2017 года районными (городскими) судами области рассмотрено 9387 уголовных дел, из них - с постановлением приговора 7852 дела в отношении 8603 лиц. Обжалован каждый 4-ый приговор федеральных судей, утверждаемость приговоров от количества рассмотренных дел составила 97,1 % [18].

При анализе кассационной и апелляционной практики можно увидеть, что судьи в большинстве случаев принимали верные решения и соблюдали все требования закона. Но если во время одного из таких производств было установлено существенное нарушение права потерпевшего, законом

предусмотрено обязательство предоставить суду второй инстанции право на принятие решения, как если бы на эти нарушения было обращено внимание в жалобе заинтересованного лица. Иначе обжалованное в незаконной, несправедливой или необоснованной части решение вступит в законную силу, что будет выступать полным несоблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав потерпевших лиц, а равно - будет ставиться под сомнение доверие всего общества к суду в целом и правоохранительной системе.

При производстве дел в порядке кассации, лица, заинтересованные в исходе дела уведомляются о том, где, когда, во сколько будет произведено рассмотрение уголовного дела по выдвинутой кассационной жалобе, не позднее, чем за 14 суток до назначенной даты судебного заседания. Такая осведомленность крайне положительно влияет на реализацию законных интересов и прав. Об этом вопросе С.А. Синенко высказывает следующую точку зрения: «Потерпевший от преступления, не будучи осведомленным о подаче кассационной жалобы, вправе рассчитывать на то, что ему станет известно не только об этом, но и о предстоящем судебном заседании. Это позволит, в частности, принять участие в суде кассационной инстанции, тем более, что круг участников здесь достаточно широк. Но, с другой стороны, настораживает фраза «лицам, интересы которых затрагиваются жалобой». Она позволяет правоприменителю определить круг таких лиц на основе собственного усмотрения, а оно не всегда может быть в пользу потерпевшего» [42].

Что же касается потерпевшего в судах кассационной и апелляционной инстанции, то его можно рассматривать с позиции нескольких точек зрения: первая точка зрения - как сторона уголовного судопроизводства, которая подала подобающую жалобу; вторая, как та же сторона, но уже не подававшая такого рода заявление. Когда потерпевшее лицо, несмотря на извещение его о времени судебного слушания, не явилось в зал судебного заседания в назначенное время, в этом случае это не будет являться

основанием для того, чтобы отложить данное слушание. В российской литературе существует точка зрения (но она кажется довольно сомнительной) о том, что потерпевшая сторона должна быть обязательным участником судебного разбирательства в апелляционных и кассационных инстанциях. Сторонники подобной теории по всей видимости не учли того факта, что обязательного участия потерпевшего лица нет даже в суде первой инстанции, не говоря уже про вторую.

Ко всему прочему, теоретики проглядели временной промежуток, обусловленный интересами процессуальной экономии времени. В итоге всего этого видится, что если присутствие потерпевшего лица будет обязательным в судебном заседании, то есть предписано законом, то это изменит промежуток времени на пересмотр решения суда первой инстанции более на более долгий, что в свою очередь вполне вероятно привести к нарушению прав участников, которые представляют сторону защиты.

Момент обязательного присутствия потерпевшего лица в суде апелляционной инстанции реализуется через условие прокурора, который может посчитать ненужным поддерживать жалобу, которая выдвинута потерпевшей стороной. Рассмотрев данные факты, можно заключить, что отсутствие потерпевшего в судебном заседании представляется как негативный фактор. Доказательством тому является пример определения, принятого 15.12.2015 года Ростовским областным судом: «В апелляционной жалобе адвокат Федорова И.И., в защиту осужденного Путря П.А., не оспаривая выводов о его виновности, считает приговор незаконным и подлежащим изменению в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона и несправедливостью приговора, а также несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре в части назначения наказания, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указывает, что в судебном заседании не принимал участие потерпевший (ФИО1). В материалах дела отсутствуют сведения о том, что судом предпринимались какие-либо меры к реальному обеспечению его участия. В судебном

заседании не обсуждался вопрос о возможности слушания дела в отсутствие потерпевшего, мнение участников не выяснялось. Отсутствие потерпевшего (ФИО1) в судебном заседании суда апелляционной инстанции, по мнению стороны защиты, существенно повлияло на законность вынесенного приговора в части определения меры наказания, поскольку мнение потерпевшего не учтено. На предварительном расследовании потерпевший не просил лишить подсудимого свободы. Отсутствие потерпевшего так же лишило подсудимого возможности загладить причиненный моральный вред, что также могло повлиять на меру наказания» [33].

В нынешнем уголовно-процессуальном законодательстве России не существует официально закрепленного порядка, предусматривающего получение потерпевшим от преступления лицом копий решений, которые вынесены судами апелляционной и кассационной инстанций. Данное право, предоставлено потерпевшему и закреплено в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, но законом не предусмотрено на этот счет каких – либо специальных норм. Отсюда не совсем понятно, какой суд (суд второй инстанции, или вынесший обжалуемое решение) и в течение какого срока, а также при наличии каких обстоятельств, будет отдавать потерпевшему лицу вышеупомянутые копии.

Участие потерпевшего в суде надзорной инстанции встречается достаточно редко, но, в правоприменительной практике все же нашелся такой опыт. УПК РФ, в рамках главы 48.1, процедуру, в ходе которой Президиум Верховного Суда РФ осуществляет проверку судебных решений, вступивших в законную силу по жалобе лиц, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, в том числе такую жалобу может подать потерпевший и его представитель. Президиум Верховного Суда РФ рассматривает надзорную жалобу в судебном заседании не позднее 2 месяцев с момента вынесения постановления, согласно которому данное уголовное дело передается суду надзорной инстанции. Кроме извещения потерпевшего, за ним закреплено право на участие в соответствующем судебном заседании.

Из-за недостаточности объема прав потерпевшего в суде надзорной инстанции, Е.И. Клещина старается расширить его процессуальный статус на этой стадии осуществления правосудия: «Было бы правильной, если в статье предусматривалось право потерпевшего, как и других заинтересованных лиц, представлять в суд надзорной инстанции дополнительные материалы в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в надзорной жалобе или представлении. Такое положение закона, как уже отмечалось, способствовало бы охране прав и законных интересов потерпевших, других заинтересованных лиц, установлению истины по делу» [26].

Разно рода решения по уголовным делам в России, а также приговоры судов, находящихся в законной силе и еще не вступившие в такую после их разбора в последующих инстанциях, должны и обязаны оберегать потерпевших лиц от негативных последствий преступного посягательства, и, естественно, должны быть гарантом соблюдения их прав и законных интересов граждан РФ, особенно потерпевших.

Резюмируя эту главу, хотелось бы отметить следующее: потерпевшему от преступного деяния лицу в следствие предоставленных ему прав, может повлиять на результат уголовного дела как на досудебных стадиях процесса, так и на всех этапах уголовного судопроизводства. За ним остается право на отстаивание своей позиции в процессе производства по делу, и, что немаловажно, у него существует возможность для поддержания обвинения. Главная проблема в этом случае характеризуется тем, что на практике существенность фигуры потерпевшего уходит на задний план, и все внимание уделяется обвиняемому. Просматривается явное ущемление прав потерпевшего, что не может гарантировать осуществление всестороннего, объективного, полного и справедливого правосудия.

Нельзя переоценить роль справедливого правосудия на этапе становления гражданского общества. Справедливое правосудие является одной из основополагающих целей правозащитной политики государства и неотъемлемой частицей идеологии прав человека в нынешнем

демократическом государстве, которое определяет философские, нравственные ценности, политические и социальные. В юридической литературе давно определены три основных элемента, которые являются основой Российского правового государства, это: независимость судебной ветви власти; подчинение государства праву; признание личности, его прав и свобод наивысшей ценностью. Все вышеперечисленные части правового государства взаимосвязаны и не могут выступать отдельно друг от друга.

Таким образом, несмотря на то, что человек, его права и свободы признаются наивысшей ценностью в России, которая позиционирует себя как ориентированную на гуманистические ценности, является важным не только признание, но и соблюдение, и защита прав и свобод человека и гражданина. Нужно отметить, что в сейчас состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина вызывает некоторую обеспокоенность, что в первую очередь связано с достаточно неэффективной работой государственных органов правопорядка.

Вывод таков: только с наличием подобающих и должных условий гарантированности и защищенности основным прав и свобод граждан можно вести речь о том, что мы живем в правовом государстве. Только так. Потому что самым важным условием такого государства выступает справедливо осуществляемое правосудие в нем.

Заключение

Институт потерпевшего, как участника уголовного процесса, несмотря на достаточно раннее появление в отечественном процессуальном законодательстве, до сих пор является наиболее динамичной категорией, постоянно изменяющейся и совершенствующейся.

В условиях формирования демократического, социально-правового Российского государства, актуальной для науки уголовного процесса, а также практики законотворчества выступает проблема по обеспечению и защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, процессуальный статус которого в условиях нынешнего законодательства гораздо менее совершенен, нежели у подозреваемого и обвиняемого (подсудимого).

Особую актуальность имеют вопросы по созданию системы гарантий прав человека, чьей целью выступает своевременное обеспечение его права на доступ к правосудию и судебную защиту, расширение и укрепление правового статуса пострадавшего от преступления лица, а также совершенствования процессуального механизма реализации своих прав потерпевшим гражданином.

Отсюда следует, что уголовно-процессуальный кодекс РФ должен не только гарантировать соблюдение прав потерпевшего на своевременное возмещение (компенсацию) ущерба, но также и его активность во время досудебного, судебного разбирательства по установлению обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

Проведенный анализ прав потерпевшего дает возможность сделать следующий вывод: структура прав потерпевшего лица в нашей необъятной стране сильно прогрессирует, в настоящий момент пребывает в перманентной динамике, но исходя из практики можно сделать вывод, что в действительности пользуются данной системой не более трети всех потерпевших. Кроме последующего совершенствования нормативно-правовой базы, устранения противоречий и пробелов в процедуре по

реализации прав указанной категории участников уголовного процесса, следует еще дополнительно стимулировать и заинтересовывать потерпевших лиц, чтобы не быть пассивными участниками в судопроизводстве – путем разъяснения преимуществ такого участия и оптимизацией существующих правил и процедур.

Что касается дальнейшего развития системы прав потерпевшего, видится, что необходимо извлекать пользу и по возможности заимствовать иные результативные правовые механизмы в области возмещения вреда потерпевшему лицу, и реализовывать защиту потерпевших и в других направлениях используя положительный опыт иностранных государств.

Анализ теории в сфере уголовно-процессуального закона, а также правоприменительной практики, проведенный в процессе написания данной работы, позволил сделать следующие выводы и предложения:

1. Возможно внесение изменений в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Понятие потерпевшего следует изложить в следующей редакции: «Потерпевший – является самостоятельным участником процесса в уголовном судопроизводстве, который призван выполнять функцию уголовного преследования по достижению своего личного законного интереса, которым выступает скорейшее и полное возмещение причиненного преступлением вреда либо восстановление предшествующего совершению преступления состояния. Такой участник процесса должен быть наделен для реализации этой функции и достижения законного интереса подобающими правами и обязанностями».

2. Включить в главу 6 УПК РФ норму, содержащую в себе определенную последовательность конкретных процессуальных действий, а именно:

- вызов лица, потерпевшего совершение в отношении него преступления в соответствующий компетентный орган для признания его потерпевшим;
- удостоверение личности потерпевшего лица;

- предъявление ему постановления о признании потерпевшим для ознакомления, удостоверяющегося его подписью;
- разъяснение ему его процессуальных прав и обязанностей как потерпевшего – участника процесса;
- проведение различных следственных действий с участием потерпевшего, если в этом существует необходимость.

3. Возложить на виновное лицо обязанность понести материальное наказание в пользу потерпевшего, путем возмещения ему нанесенного ущерба, а не в пользу государства (виде штрафа) как меры наказания. В уголовном законе не имеется подобной формы материального наказания, при которой вред возмещается самому потерпевшему, что является на мой взгляд существенным упущением в силу малой применяемости гражданского иска в уголовном процессе.

Материальная ответственность – является мерой наказания, сильно сказывающейся на виновном лице, поэтому она могла бы быть в уголовном законодательстве формой ответственности за конкретное преступление перед потерпевшим вместе с остальными мерами наказания виновного, применяемые государством для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

4. Предоставить представителю потерпевшего (адвокату) права по собиранию доказательств установленные ч. 3 ст. 86 УПК РФ для защитника.

Этими полномочиями должны обладать исключительно только лишь адвокаты. При данном раскладе адвокат не теряет своих прав и может ими пользоваться на основе Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ вне зависимости от того, чьи права защищаются в уголовном процессе. Именно наличие ч. 3 ст. 86 УПК РФ по факту не предоставляет адвокату никаких новых прав, но достаточно ограничивает его возможности по сравнению с указанным Федеральным законом, если он выступает в качестве представителя потерпевшего.

5. Возложить на орган расследования обязанность по вручению копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого потерпевшему, для чего внести изменения в ч. 2 ст. 172 УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «Следователь вручает обвиняемому и его защитнику, потерпевшему и его представителю копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

6. Закрепить право потерпевшего пользоваться помощью адвоката-представителя бесплатно. Для чего внести изменения в ст. 45 УПК РФ, путем включения в нее положений о возможности участия представителя потерпевшего по назначению следователя (дознавателя, судьи) в уголовном деле, средства на оплату работы которого компенсировались бы за счет федерального бюджета государства.

Подводя итог проделанной работе, хочется сказать, что в настоящем законодательстве у потерпевшего имеется достаточный перечень прав и обязанностей, но в законе также прослеживаются и пробелы, устранить которые необходимо в ближайшее время, так как это напрямую влияет на всю систему расследования, начиная от доверия и авторитета органов правопорядка, заканчивая самим процессом расследования преступлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимкова Н.В. Реализация прав потерпевших от преступлений в период либерализации общественных отношений в Советской России, а также в период замедления темпов общественного развития/ Н.В. Анисимкова // Сибирский юридический вестник, 2016, № 1. С. 100-106.
2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 2 октября 2013 года № 22-4901/2013 по делу № 22-4901/2013 // Электронный ресурс. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/M8HvnWID8Ro5/> (дата обращения 15.12.2017).
3. Безруков С.С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса / С.С. Безруков // Библиотека криминалиста. – 2014. № 5 (16). С. 114-123
4. Богатова О.В., Гачава М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве / О.В. Богатова, М.Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института, 2015, № 4(37). С.84.
5. Большой современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М., 2016. С. 718.
6. Бояров С.А. Правовое положение потерпевшего / С.А. Бояров // Уголовный процесс. 2006. № 7. С.14-18.
7. Бояров С.А. Правовое положение потерпевшего / С.А. Бояров // Уголовный процесс, 2016, № 7. С.17
8. Брусницын. Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. 2014. № 5.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов, Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 324.
10. Даль В.И. Толковый словарь: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1955. Т. 3. С. 545.

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2016.
12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).
13. Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: стадия предварительного расследования./Р.М.Евлоев // Законность. 2016. № 10. С. 15.
14. Зарипова О. Р. Об обеспечении прав потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса / О.Р. Зарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017, № 1. С. 86.
15. Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1. С. 84-88.
16. Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1. С. 84-88.
17. Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. 2014, № 11-1. С. 84.
18. Итоги работы федеральных и мировых судов города Самарской области за 2017 год // Электронный ресурс. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?did=575&name=press_dep&op=1 (дата обращения 26.03.2019)
19. Казакова, Е.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в отношении защиты интересов потерпевших / Е.Н. Казакова // Гражданин и право, 2014, № 4. С. 38-45.

20. Камчатов К.В. Проблемные вопросы реализации прав потерпевшего от преступления на досудебных стадиях уголовного процесса РФ / К.В. Камчатов // Право и политика, 2017, № 5. С. 133.

21. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

22. Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2015, № 3 (20). С. 62.

23. Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 59-64.

24. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, № 4 (36). С. 99.

25. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, № 4 (36). С. 55.

26. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, № 4 (36). С. 56.

27. Кравцова О.В. О проблемах и путях совершенствования обеспечения прав и безопасности потерпевшего / О.В. Коркина // Журнал Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск №1, 2018, С. 160

28. Липунова Л.В. Институт потерпевшего в истории советского уголовного судопроизводства / Л.В. Липунова // Экономика и социум, 2014, № 4-3 (13). С. 831-834.

29. Мисник И.В. Особенности правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в советский период / И.В. Мисник // История государства и права. 2014. № 12. С. 35–38

30. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. N 300-О "По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ" // Собрание законодательства РФ, 2016, № 47. Ст. 4940.

31. Определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 23.09.2014 по делу № 1-302/2014// Архив прокуратуры Комсомольского района г. Тольятти. Наблюдательное производство № по уголовному делу № 2014034522.

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О "По жалобе Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ": // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2019).

33. Определение Ростовского областного суда от 15 декабря 2015 года по делу № 22-6177/2015 // Электронный ресурс. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/76001551/87410828/> (дата обращения 10.03.2019)

34. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР, 1922, № 20-21. Ст. 230 (утратило силу).

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 года № 18-П «Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» – М., 2017

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в

уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17" (ред. от 16.05.2017)// СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017. (дата обращения 23.04.2019).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел"// СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017 (дата обращения 15.03.2019).

38. Резолюция Комитета министров Совета Европы от 02 марта 1978 года «О юридической помощи и консультациях», base.garant.ru/2541414 (дата обращения 21.01.2019).

39. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // Информационный бюллетень ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2017.

40. Смирнова С. А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции / С.А. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015, № 10-3 (17). С. 107.

41. Скиба А.П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание, 2015, № 2. С. 23.

42. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография / С.А. Синенко. – Владивосток: ДальУ, 2014. С. 244.

43. Сумачев А. В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) : монография / А.В. Сумачев. – Нижневартовск: Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске, 2015. – С. 189.

44. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1953. С. 74.

45. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// СПС Консультант плюс, 2020

46. Утверждена постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3965

47. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N 421-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс, 2020.

48. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2014, № 34.

49. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс, 2020

50. Чекулаев Д.П.: Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М. : Юрлитинформ, 2006. 264 с.

51. Электронный ресурс: <http://www.nauka.org.ru/wp-content/uploads/2018/09/Чипилевская-О.И.pdf> (дата обращения 26.01.2020).

52. Якубина Ю.П. Субъекты уголовного преследования в свете изменений и дополнений норм УПК РФ / Ю.П. Якубина. - С. 161-162.